

Тарон Даниелян, Эрмине Бабуриян, Светлана Барсегян

АРМЯНСКАЯ ДЕТСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЖУРНАЛАХ «АСКЕР» И «АХБЮР» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Предметом исследования статьи впервые становится армянская детская литература на военную тему, представленная в армянской детско-юношеской периодической печати Тифлиса в 1914–1918 гг. Выявлены сходные и отличительные черты между детской литературой по указанной тематике и художественным осмыслением войны в журналах «Ахбюр» («Родник») и «Аскер» («Колосья»). В ходе анализа установлено, что в годы Первой мировой войны военная тематика не становится доминирующей с количественной точки зрения, но в каждом номере журналов публиковались материалы разных жанров и форматов на военную тему. Из 258 художественных произведений, опубликованных в армянских детских журналах «Ахбюр» и «Аскер», 78 сочинений (29,4 %) были на тему войны. Наряду с этим, нами были проанализированы три хронотопные позиции, связанные с континуумом окружающей действительности: армянская среда, среда Российской империи и иностранная среда. Содержательные и идеологические акценты опубликованных произведений на военную тему были направлены на развитие патриотических и гуманистических чувств у детей. Но геноцид армянского населения в Османской империи оставил свой неизгладимый след на характере патриотического сознания: сохранение в памяти нового поколения исторической родины и надежда на возвращение в родные края.

Ключевые слова: армянская пресса, журналистика, Российская империя, Османская империя, геноцид армян

Тарон Рудольфович Даниелян, Эрмине Рудиковна Бабуриян, Светлана Серсезаевна Барсегян

Ереванский государственный университет, Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна, Ереван, Ванадзор
tarondanielyan@ysu.am, herminebaburyan@yandex.ru,
svetlana-barsegyan@yandex.ru

В мировой литературе хронотопы и образы войны в своем историческом развитии аккумулировали разные идеологические модели. Модификация взглядов была обусловлена социально-политическими и национально-культурными реалиями того или иного региона, где создавалось произведение, или же биографическими обстоятельствами их авторов.

Так, исследователи западноевропейской военной литературы отмечают, что всякая война, когда-то считавшаяся грандиозным и героическим событием, после Первой мировой войны начала восприниматься как что-то ужасное и бессмысленное [Lundberg 1984, 388]. В частности, исследования немецкой и английской литературы показали использование различных средств выражения в сочинениях на военную тему. Данный факт аргументируется отличиями в определении и интерпретации перцептивного модуса двух культур: англичане воспринимали войну против Германии как войну против врагов английской цивилизации и английского образа жизни, а немцы — как неотъемлемую фазу борьбы за национальное собственное существование [Linder 1994, 353].

Первая мировая война в русской литературе имеет довольно сложную и противоречивую характеристику. А. Иванов отмечает комплексное и многогранное переплетение политических и социально-этических вопросов в литературе, воздействие на нее взаимоисключающих мировоззренческих установок и приходит к следующему выводу: несмотря на то, что политические интересы находились в противоречии с общенациональными интересами «литература сумела сохранить приоритет общечеловеческих ценностей, преданность национальным интересам» [Иванов 2005, 5]. Исследователь также указывает, что «основное внимание литературы было сосредоточено на изображении не войны, а человека на войне» [Иванов 2005, 18].

В годы Первой мировой войны заметное внимание уделялось и детскому литературному контенту. По мнению О. Мязотс, произведения для детей традиционно воспринимались обществом как воспитательный ресурс, как «агенты влияния» и соответственно использовались как средство пропаганды [Мязотс 2015, 183]. Тем не менее Первая мировая война оказала трансформирующее влияние на детскую литературу, утвердив ответственность детских писателей за те идеи, которые они представляли юному читателю, не способному самостоятельно критически их оценить, особенно, если учитывать тот факт, что «идея войны, как игры по правилам, была уничтожена трагическим опытом Первой мировой войны»

[Мязотс 2015, 183]. Художественные произведения способствовали формированию памяти о войне, восприятию военного детства через искусство, сохранению эмоционального отклика людей на это судьбоносное событие.

В большинстве детских журналах репрезентация военной темы занимала довольно незначительное место, а в журналах для малышей почти не встречалась [Головин 2018, 131]. Но уже в первые годы войны в общем литературном потоке в большом количестве стали появляться как отдельные произведения для детей, так и целые сборники, которые не учитывали психологические и возрастные особенности детской аудитории, популяризировали милитаристские повествовательные нарративы о юных героях, которые отправились на войну и совершили там невероятные подвиги [Головин 2018, 122].

Подобная тенденция наблюдалась и в поэзии: русские поэты в своих стихотворениях воспроизводили проявление гражданской позиции своих юных современников, стремились сохранить в них хрупкий мир детства, способствовали воспитанию ответственности за все происходящее в мире. Другой характерной особенностью проанализированных произведений является их антивоенная направленность и высокий гуманистический пафос [Герасимова 2015, 59].

Фактически образ войны, тематические и идеологические компоненты «военных» произведений периода Первой мировой в разных государствах и у разных народов имели как сходства, так и существенные различия, что было обусловлено историческим прошлым этих народов и их социально-политическим положением.

К постановке вопроса

По мнению Е. Сергеева, для полного и глубокого рассмотрения детской литературы в журналах в годы Первой мировой войны большое значение имеет параллельное изучение российской и зарубежной периодики, а также введение в научный обиход материалов не только центральной, но и региональной печати. Такой подход дает возможность решить сразу несколько проблем: прежде всего оценить эффективность организации тыла и проанализировать «динамику настроений и представлений, характерных для различных общественных слоев и групп на различных этапах глобального вооруженного конфликта» [Сергеев 2013, 20–21]. К тому же, как справедливо замечает А. Иванов, «российская действительность начала

войны — далеко не апогей интернациональных чувств, а всплеск национализма наблюдался в самых широких кругах» [Иванов 2002, 30].

Изучение армянской детской литературы в журнальной периодике в данном аспекте восполняет существующий пробел в системном изучении дореволюционной прессы и литературы Российской империи, что и является актуальностью и новизной нашего исследования.

Первая мировая война для армян стала самым трагическим периодом за всю историю. Социальная катастрофа мирового значения переплеталась во внутриимперском пространстве с национальными и этническими интересами, партийными, интернациональными и народно-освободительными идеологическими течениями. Освобождение Западной Армении армянский народ связывал с Россией и Антантой, что явилось одной из причин массового физического уничтожения и гонения армянского населения в Османской империи: геноцид армян навсегда оставил свой отпечаток в ментальности и культуре армянского народа.

Цель нашей статьи — дать общую характеристику армянской художественной литературы в детских журналах в эпоху Первой мировой войны. Задачей исследования является выявление идеологических основ произведений

При анализе темы мы учитывали также тот факт, что из-за цензурных ограничений сообщать правду о войне писатели Российской империи «зачастую и не имели возможности» [Иванов 2002, 30].

Результаты

После потери армянской государственности в XIV в. культура армянского народа развивалась в системах разных доминантных культур. Многочисленные армянские колонии появлялись в разных регионах мира. Исконная территория армянского этноса в начале XIX в. и до 1918-ого года находилась в составе двух разных империй: Российской (Восточная Армения) и Османской (Западная Армения). Но издательская деятельность в основном развивалась не на этих территориях, а за их пределами. Так, в Российской империи главным центром армянской издательской деятельности считался центр Кавказского наместничества — Тифлис [Даниелян 2022, 94]. В начале XX в. здесь уже сформировалась система армянской периодической печати, в которой свое особенное место занимала периодика для детей.

В количественном отношении тифлисская пресса, издаваемая на армянском языке и адресованная детям, не была многочисленной. За период с 1846 по 1918 гг. в Тифлисе издавалось более 180 наименований газет и журналов (1846–1918 гг.), но среди них лишь только два издания предназначались детям — журналы «Ахбюр» («Աղբյուր» («Родник») — 1883–1918 гг.) и «Аскер» («Հասկեր» («Колосья») — 1905–1917, 1922 гг.).

Издателем и редактором ежемесячного журнала «Ахбюр» (1883–1918 гг.) на армянском языке был Тигран Назарян. В общей сложности журнал имел два раздела. В первом разделе печатались материалы для детей: художественная литература, научно-популярные материалы, викторины и т. д. Второй раздел был предназначен для взрослых читателей: здесь публиковались статьи о теории и истории педагогики, рецензии, письма и разные новости. Каждый год редакция журнала отправляла своим абонентам книги и иллюстрированные альбомы. Издание прекратило свое существование в результате кризиса, вызванного Первой мировой войной.

Издателями ежемесячного журнала «Аскер» (1905–1917, 1922 гг.) на армянском языке были педагоги — супруги Степан и Катарина Лисицканы. В журнале печатались как аналитические и публицистические материалы о значении образования и методах воспитания детей, так и художественные произведения армянских и иностранных авторов. Особое место занимали рубрики «Сказки бабушки Мариам» и «Сумка бабушки Мариам», в которых публиковались литературные произведения учеников, а автор и редактор рубрики Мариам Туманян давала полезные советы юным писателям. Журнал прекратил свою деятельность из-за издательско-типографических проблем, которые возникли в годы Первой мировой войны. В 1922 г. вышел только один номер журнала.

Эти два детских журнала, по сравнению со многими другими органами печати, имели длительный период издания и большое количество подписчиков. Именно в этих журналах печатались первые сочинения таких будущих знаменитых армянских писателей, как А. Туманян, А. Исаакян, О. Туманян, Ш. Кургиян и др. [История армянской периодической печати 2006, 619], и именно вокруг данных редакций сплотились многие просветители армянского народа [История армянской периодической печати 2017, 168].

В годы Первой мировой войны армянские детские журналы Тифлиса в содержательном плане изменились. Почти в каждом номере журнала публиковались материалы разных жанров на воен-

ную тему (исключение составляли лишь те номера, которые имели специальную тематику, например, номера, посвященные армянскому публицисту Г. Арцруни [Ахбюр 1915а] и педагогу С. Мандиняну [Ахбюр 1915б]).

Редакция журнала «Ахбюр», которая на страницах журнала организовывала разные конкурсы и викторины, чтобы поддерживать обратную связь со своими подписчиками, сохранила эту традицию и в годы войны: так, например, в ноябрьском номере журнала за 1914 г. к сотрудничеству на военную тему приглашались дети. Им предлагалось отправлять в редакцию свои сочинения — статьи и стихотворения, в которых описывались причины войны, те преимущества и те потери, которые возможны вследствие войны. Для победителей этого конкурса предусматривались призы: книги знаменитых армянских писателей и публикация статьи вместе с фотографией автора [Война в детдоме 1914, 161–164]. Но в первом выпуске 1915 г. редакция так и не опубликовала конкурсный материал, ссылаясь на то, что она продолжает получать сочинения от своих читателей [Объявление «Ахбюра» 1915, № 1]. В мартовском выпуске было объявлено, что из полученных сочинений ни одно не удостоилось призового места, и поэтому они не будут напечатаны, а в качестве поощрения были опубликованы лишь фотографии четырех конкурсантов без представленных сочинений [Причины войны 1915, № 3, 96].

Очевидно, что редакционная политика обратной связи с юными читателями на военную тему в конечном итоге не удалась. В дальнейшем подобные конкурсы по данной тематике не проводились, но при этом в разных разделах журнала печатались материалы по военным вопросам. Так, публиковались, например, письма с фронта: «Как в холодную зиму голодные и без сна, солдаты целую неделю защищали на постах свои границы и отбивали врага» [Артак 1915, 28]; история создания Красного Креста [Сестры милосердия и Красный крест 1915, № 5, 135–143] и т. д. Даже в разделе детских игр были напечатаны правила игры под названием «Война» [Мар. Д.-еан 1915, № 1, 29–32].

Военная тематика была широко представлена и в художественных произведениях, представленных на страницах журналов. Согласно нашей точки зрения, к военной теме относятся произведения, повествующие о реалиях военного времени и описываются персонажи, которых так или иначе коснулась Первая мировая война (раненые, беженцы, семья солдата и т. д.). Произведения, которые печатались с продолжением в нескольких номерах журналов, клас-

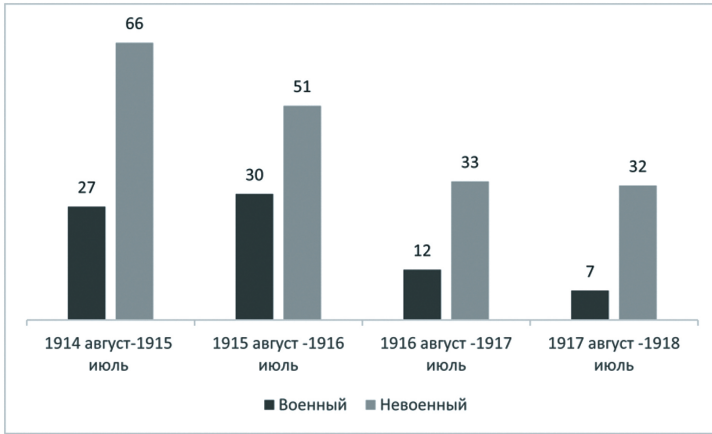

Рис. 1. Контент художественных произведений

сифицируются нами как одна единица для анализа. Четыре года войны рассмотрим в годовых промежутках времени — с августа по август следующего года, что обусловлено началом Первой мировой войны.

Сравнительная статистика военного и невоенного контентов за исследуемый период имеет следующую характеристику (рис. 1).

Как видно из диаграммы, в общем количестве художественных произведений, напечатанных в детских журналах, военная литература в количественном отношении не превалировала.

Резкий количественный спад художественных произведений в 1916–1917 гг. можно объяснить тем обстоятельством, что журнал «Аскер» в 1918 г. не издавался, а выпуски за 1916 г. печатались тремя объединенными выпусками в 1917 г. в прежнем объеме. Отметим также, что с подорожанием газетной бумаги и других необходимых типографских средств, менялся и сокращался формат и объем журнала «Ахбюр», многие номера печатались в одном сводном номере.

Сравнительная доля поэтических и прозаических «военных» произведений имеет следующую статистику: 39 поэтических сочинений и 37 — прозаических.

На второй диаграмме (рис. 2) можно увидеть, что основной массив сочинений на военную тематику составляли произведения армянских писателей. Количество переводных сочинений было незначительным.

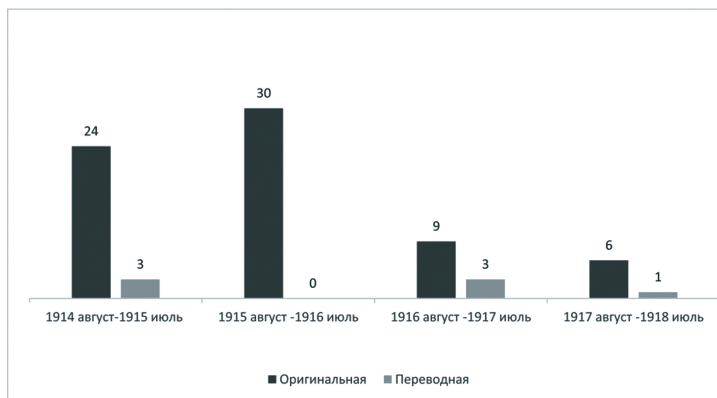

Рис. 2. Соотношение оригинальных и переводных произведений

Из семи переводных произведений лишь одно сочинение было переведено с английского Р. Уарди «Трус» [Уарди 1917, 18–23], а остальные шесть сочинений были переведены с русского языка, но автор или источник публикации указаны лишь в трех случаях: рассказы «Собака-санитар» [Собака-санитар 1914, № 9–12, 242–243], перепечатанный в армянском переводе из журнала «Светлячок», «Однажды на поле боя» Ф. Ф. Тютчева [Тютчев 1914, № 9–12, 267–272] и «Турчанка» В. Немировича-Данченко [Немирович-Данченко 1915, № 2, 40–42]. Без указания авторов с русского языка были переведены следующие произведения: стихотворение «Письмо», в котором девочка просит мать написать письмо Деду Морозу (в буквальном переводе с армянского языка — *Дедушке Рождества*¹), чтобы тот вернул ее отца с поля боя [Письмо 1916, № 10–11, 231]; рассказ «Шапка» — о русском артиллеристе Николае Совенко, мать и дети которого спасают жизнь австрийского раненого солдата [Шапка 1916, 19–24]; рассказ «Защитники» — о русских солдатах, которые убежав из немецкого плена, оказались в одном из домов немецкой деревни. Дома солдаты увидели маленьких детей, а родителей не было, они от страха замерли на месте. Что с ними делать? Ведь дети? Руки не поднимутся... Жестами, попросили у них еду и ушли, сделав вывод, что дети лучше всякой роты защищают свой очаг [Защитники 1917, № 7–8, 129–130].

Большая разница между количеством армянских и переводных произведений свидетельствует о том, что читатели армянских дет-

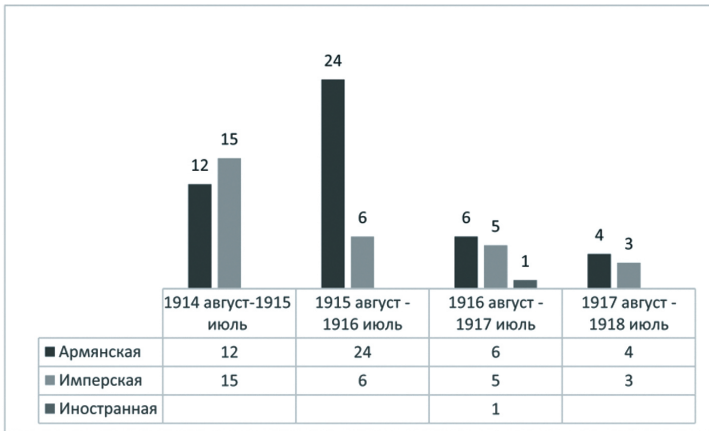

Рис. 3. Коммуникационная среда произведений

ских журналов воспринимали Первую мировую войну в большинстве случаев сквозь призму армянской точки зрения на события.

Отметим, что из 182 произведений невоенной тематики, которые были опубликованы за исследуемый период, число переводных сочинений — 61 (33,5 %). Но во многих переводных произведениях имена персонажей были изменены на армянские имена, по сути, это свидетельствует о том, что перевод служил средством доместики произведения в пределах этнического культурного пространства.

На следующей диаграмме (рис. 3) представлен анализ места действия в произведениях военной тематики, напечатанных в армянских детских журналах. Можно выделить три топоса: армянский, имперский (русский) и иностранный.

Заметно, что в первый год мировой войны армянские журналы не ограничивались внутринациональной проблематикой: публиковались произведения, в которых война представлялась как трагический вызов всей империи. С августа 1914 по июль 1915 гг. количество таких произведений доминирует над армянской локальностью.

В одних произведениях образы не имеют этнической принадлежности и не указывается также место действия. Однако намек на армянский контекст мы находим в языке сочинения, именах персонажей и авторских данных. Например, в стихотворении «Два

чувства» М. Енгибаряна, в котором представлена сцена прощания солдата с матерью, сын признается, что у него есть долг как перед матерью, так и перед Родиной: *«Если упаду от удара в грудь — не жалея меня. // Если повернусь спиной к врагу — прокляни меня. // Ты моя израненная дорогая Родина, // Я жертвую собой и своей семьей ради тебя»* [Енгибарян 1914, № 7, 186–187]. В данном произведении имя сестры главного героя — Гоарик.

В других произведениях акцентируется факт русско-армянской дружбы, Российская империя воспринимается как единое Отечество для армянского и русского народов. Например, в сочинении Нвард «Доброволец» армянский юноша Моси получает телеграмму о войне, а также весть о том, что русское спасительное войско совершает поход на «хищника» и «дьявола» — турка. Моси как доброволец всем сердцем и душой идет на фронт защищать свою Родину вместе с русскими солдатами [Нвард 1914, № 8, 217].

Можно выделить две идеологические модели — имперскую и национальную — художественных произведений детских журналов, которые несут в себе определенную общественную позицию по отношению к первому году войны. В имперской модели война воспринимается как защита Родины — Российской империи, а гибель на поле боя считается за честь. Например, в рассказе «Сестра милосердия» героиня приходит на могилу брата как на встречу с ним. Она не оплакивает брата, так как он погиб, защищая Родину [Закарянц 1915, № 2, 48–49].

Напротив, в национальной модели оценки событий Первой мировой войны можно заметить, что в первые месяцы войны была надежда на возрождение армянской государственности. Так, в стихотворении «Седовласый Масис» отмечается, что Святая гора повидала много горя, но всегда была стойкой, «в израненном сердце хранила надежду на возрождение» [Закарян 1914, № 8, 203]; в колыбельной песне мать рассказывает сыну об отце, павшем за свободу Родины, и передает его завет: *«Пусть идет по стопам отца // Пусть всегда любит свободу // И меч освобождения всегда держит в руке // Пусть спасет брата-армянина и подарит ему свободу»* [Мелик-Шахназарян 1914, № 8, 193–195].

В двух произведениях, опубликованных в 1914 г., изображено гуманное отношение к противнику. Так, турок-пленник из одноименного рассказа проклинает войну, а его последняя просьба к армянину — быть погребенным в могиле. После его смерти армянин хоронит его и посещает могилу [Хнкоян 1914, № 9–12, 258–265]. Данное произведение перекликается с рассказом

В. Немировича-Данченко «Турчанка», в котором описывается как маленькая девочка-турчанка ни на минуту не отходила от раненого отца-пленника [Немирович-Данченко 1915, № 2, 40–42].

Начиная с первого номера 1915 г. журналы своим юным читателям советовали не забывать о детях-беженцах, которые остались без крова и одежды, о детях, чьи отцы погибли в бою или продолжают на фронте воевать против врага [Мелик-Шахназарян 1915, № 1, 2–4]. К началу августа 1915 г. в журналах были напечатаны также художественные произведения об армянах, которые оставили свои дома, могилы своих родных, чтобы спастись от гибели [Топчян 1915, № 3, 86–87] и от курдо-турецкой ассимиляции [Нвард 1915, № 3, 71–72]. Фактически тема геноцида армян с 1915 г. занимает важное место в детской армянской литературе и является существенным элементом исторического наследия и национально-го самосознания. Детская армянская литература о геноциде к этой теме старается подходить с учетом возрастных особенностей читателей, чтобы передать сложные исторические события и эмоции так, чтобы дети могли понять и воспринять их.

Как видно из диаграммы 3, на второй год войны характер произведений меняется: пространство действия сужается в пределах армянской системы ценностей и повседневности. И даже те сочинения, в которых репрезентировались общечеловеческие ценности [Енгибарян 1916, № 6–7, 146], так или иначе резонировали с трагедией — геноцидом армянского народа.

Главной содержательной основой художественных произведений *второго периода* нашего исследования является трагическая судьба беженцев из Западной Армении (Османской империи). В этих сочинениях, главные герои которых беженцы, уже нет той веры на возрождение и спасение Родины, но продолжает теплиться надежда на возвращение в родной край. В то же время, в ряде произведений драматическая судьба армянских детей и их родителей представляется в натуралистических подробностях. В частности, рассказывается, как перед глазами матерей турки и курды зарезали детей, а потом мечом отрубили голову матерям [Margarite D'Artzakch 1916a, № 1, 1–6].

В следующие два года (август 1916 — июль 1918) военный контент в армянских детских журналах достигает минимума. Данная тенденция была присуща и русским журналам. На примере 18 детско-юношеских изданий, выходящих в свет в годы Первой мировой войны, исследователь Б. Хеллман замечает, что с 1916 г. «журналы все реже и реже публиковали произведения по военной

тематике. В этом они следовали примеру журналов для взрослых» [Хеллман 2014, 752].

В армянских детских журналах основными темами оставались непростая судьба армянских беженцев, тоска по Родине (Западной Армении), горести и страдания армянского народа. Так, героиня стихотворения «Ропот старой женщины из Вана», опубликованное на ванском диалекте, жалуется, что осталась в России и не может вернуться на родину (Западную Армению) [Ех 1916, № 10–11, 248], а в другом произведении автор призывает не забывать родной край — любимый Ван²: «*Каждый раз, когда мрачная тоска // Защищает в груди, когда молодость // Предстанет перед тобой как призрак, // Взгляд твой устреми на землю Вана*» [Дзитени 1916b, № 10–11, 241].

В аллегорическом рассказе «Чудо» герой встречает худую, ослабленную и изнуренную старушку, похожую на тень: черты ее лица подсказывали, что когда-то она была очень красивой, но горе сломило ее. Старушка олицетворяет образ Армении, которая ждет вестей от своих сыновей. Они должны вернуться и освободить ее от оков врага. Несмотря на пессимизм военного времени, мать-Армения сознает, что ее сможет освободить не горстка армян, а весь народ. При этом каждый армянин должен знать — Армения не умерла и не пропала, она изранена, но ее сыновья могут излечить ее раны [Margarite D'Artzakch 1916b, № 8, 174–176].

Очевидно, что одна из характерных черт детской литературы периода Первой мировой войны — документальность произведения. Детская художественная литература в определенной степени предстает как журналистский контент в художественно-публицистическом формате: здесь реальность доминирует над вымыслом. Художественная интерпретация реальности очертилась контурами действительных человеческих судеб. Но если образ солдата был актуальным в мировой художественной литературе в силу его функциональных особенностей, то образ беженцев носил в себе национальный трагический мотив о горе и одиночестве армянского народа: на свете нет гуманности, другим народам не интересна судьба беженцев [Дзитени 1916a, № 4–5, 109–110].

В целом, в армянской детской литературе данного периода доминировали темы тоски (по родному краю, по дому и по ушедшим на фронт родным), любви к Родине и надежды на возрождение независимой Армении. Патриотизм выражается именно в форме тоски по Родине: чувство тоски направлено на сохранение в национальной памяти потерянной родины и в очень редких случаях на надежду

ее нового обретения. Наглядным примером этого может служить колыбельная А. Хнкояна: *«Не плачь, сынок, не плачь // Не пропадет кровь твоих братьев, // из наших краев прилетит журавль // И принесет нам новую весну. // Когда придет весна, // Мы не останемся жить на чужбине, // Сладкий сынок, на своих руках // Понесу тебя на паломничество в землю твоих предков»* [Хнкоян 1916–1917, № 3, 79].

Подавленное состояние общества отражалось и на страницах армянских детских журналов. Это выражалось также в первых выпусках каждого года — в новогодних сочинениях. В них нет намека на светлый детский праздник и на ожидание счастливого будущего: каждый Новый Год становится страшнее и ненавистнее: *«...С горем и тоской за спиной // Со смертным мечом и молнией, ты ангел смерти, // как гордый палач // ты бесстыжий гость ты снова пришел...»* [Петросян 1915, № 1, 13] и кроме горести и страданий ничего хорошего не предвещает [Туманян 1918, № 1, 2].

В то же время журнал «Ахбюр» позиционировал себя в качестве воспитателя будущих героев армянского народа и в метафорической форме отождествлял себя с родником, бьющим на горе Арарат, из которого пьет армянский младенец и становится освободителем своего народа [Ходжаамирян 1916, № 10–11, 225].

Выводы

Резюмируя результаты исследования, можем констатировать, что литературная картина мира в годы Первой мировой войны была гетерогенной в пределах разных государств, в первую очередь, империй: этническая культура отличалась от доминантной культуры, что отразилось в содержании литературных произведений.

Из 258 произведений, опубликованных в армянских детских журналах «Ахбюр» и «Аскер», 76 сочинений (29,4 %) были на тему войны.

В произведениях военной тематики основные содержательные и идеологические акценты были направлены на развитие патриотических и гуманистических чувств у детей. Но если в первый год войны под патриотизмом в основном подразумевались отвага, храбрость и самопожертвование во имя Родины (Российской империи), то в следующие три года после Геноцида армян патриотизм стал ассоциироваться с сохранением памяти об исторической родине армянского народа, с надеждой на возвращение в родные края, с любовью и помощью соотечественникам.

Примечания

- ¹ Здесь и далее все переводы с армянского на русский язык выполнены авторами статьи.
- ² В армянской историографии Ван был известен как Тушпа — столица царства Урарту, а в последствии был центром армянского царства Васпуракан. В конце 19-го в. Ван был одним из важнейших центров армянской общественно-политической и культурной жизни в Османской империи.

Литература

Источники

- Артак 1915* — Артак. Արտակ Նանակ դիրքից = Письмо с передовой // Աղբյուր = Ахбюр / Ред. Т. Назарян. 1915. № 1. С. 28. (На арм. яз.).
- Ахбюр 1915a* — Աղբյուր = Ахбюр / Ред. Т. Назарян. 1915. № 5. (На арм. яз.).
- Ахбюр 1915b* — Աղբյուր = Ахбюр / Ред. Т. Назарян. 1915. № 12. (На арм. яз.).
- Война в детдоме 1914* — Պարերազմը մանկանոցում = Война в детдоме // Աղբյուր = Ахбюр. 1914. Ноябрь, № 7. С. 161–164. (На арм. яз.).
- Дзитени 1916a* — Дзитени С. Գաղթական = Беженец // Աղբյուր = Ахбюр. 1916. № 4–5. С. 109–110. (На арм. яз.).
- Дзитени 1916b* — Дзитени С. Դեպի Վան = К Вану // Աղբյուր = Ахбюр. 1916. № 10–11. С. 241. (На арм. яз.).
- Енгибарян 1914* — Енгибарян М. Երկու զգացում = Два чувства // Աղբյուր = Ахбюр. 1914. № 7. С. 186–187. (На арм. яз.).
- Енгибарян 1916* — Енгибарян М. Վրացական քնարից = Из грузинской лиры // Աղբյուր = Ахбюр. 1916. № 6–7. С. 146. (На арм. яз.).
- Ех 1916* — Ех М. Վանեցի պարսավ կնոջ փրկումը = Ропот старой женщины из Вана // Աղբյուր = Ахбюр. 1916. № 10–11. С. 248. (На арм. яз.).
- Закарян 1914* — Закарян С. Ալեգորիա Սասիւր = Седовласый Масис // Աղբյուր = Ахбюр. 1914. № 8. С. 203. (На арм. яз.).
- Закарянц 1915* — Закарянц Т. Գթութեան քյրը = Сестра милосердия // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 2. С. 48–49. (На арм. яз.).
- Защитники 1917* — Պաշտպանները = Защитники / Пер. Аст. Бек-Овсепян // Աղբյուր = Ахбюр. 1917. № 7–8. С. 129–130. (На арм. яз.).
- Мар. Д.-еан 1915* — Мар. Д.-еан. Պարերազմ = Война // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 1. 29–32. (На арм. яз.).
- Мелик-Шахназарян 1914* — Мелик-Шахназарян К. К. Սըր օրորը = Колыбельная // Աղբյուր = Ахбюр. 1914. № 8. С. 193–195. (На арм. яз.).

- Мелик-Шахназарян 1915* — Мелик-Шахназарян К. К. Հայ մանուկներին = Армянским детям // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 1. С. 2–4; № 8. С. 217. (На арм. яз.).
- Нвард 1915* — Нвард. Ասիմիլիացիա = Ассимиляция // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 3. С. 71–72. (На арм. яз.).
- Немирович-Данченко 1915* — Немирович-Данченко В. Փորրիկ թըրուին = Турчанка / Пер. Е. Арутюнян // Նասկեր = Аскер / Ред. С. Лисицян. 1915. № 2. С. 40–42. (На арм. яз.).
- Объявление «Ахбюра» 1915* — Աղբյուր = Ахбюр / Ред. Т. Назарян. 1915. № 1. (На арм. яз.).
- Петросян 1915* — Петросян М. Նոր փարուն = Новому году // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 1. С. 13. (На арм. яз.).
- Письмо 1916* — Նամակ = Письмо / Пер. С. Зуламяна // Աղբյուր = Ахбюр. 1916. № 10–11. С. 231. (На арм. яз.).
- Причины войны 1915* — Պատերազմի պարճանները = Причины войны // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 3. С. 96. (На арм. яз.).
- Сестры милосердия и Красный крест 1915* — Գութթեան քոյրեր և Կարմիր խաչ = Сестры милосердия и Красный крест / Пер. Симака // Նասկեր = Аскер. 1915. № 5. С. 135–143. (На арм. яз.).
- Собака-санитар 1914* — Սանիտար շունը = Собака-санитар / Пер. К. Казаряна // Նասկեր = Аскер. 1914. № 9–12. С. 242–243. (На арм. яз.).
- Топчян 1915* — Топчян А. Փախարականի հրաժեշտը = Прощание беженца // Աղբյուր = Ахбюр. 1915. № 3. С. 86–87. (На арм. яз.).
- Туманян 1918* — Туманян А. 1918 // Աղբյուր = Ахбюр. 1918. № 1. С. 2. (На арм. яз.).
- Тютчев 1914* — Тютчев Ф. Մի օր ցարերազմի դաշտում = Однажды на поле боя / Пер. Т. Калантаряна // Նասկեր = Аскер. 1914. № 9–12. С. 267–272. (На арм. яз.).
- Уарди 1917* — Уарди Р. Վախկոպ = Трус / Пер. М. Серебрякян // Աղբյուր = Ахбюр. 1917. № 1. С. 18–23. (На арм. яз.).
- Хнкоян 1914* — Хнкоян А. Թուրք գերին = Турок-пленник // Նասկեր = Аскер. 1914. № 9–12. С. 258–265. (На арм. яз.).
- Хнкоян 1916–1917* — Хнкоян А. Մի լար, մի լար = Не плачь, не плачь // Նասկեր = Аскер. 1916–1917. № 3. С. 79. (На арм. яз.).
- Ходжамирян 1916* — Ходжамирян Л. Родник // Աղբյուր = Ахбюр. 1916. № 10–11. С. 225. (На арм. яз.).
- Шапка 1916* — Գլխարկը = Шапка / Пер. Маргарит // Նասկեր = Аскер. 1916. № 1. С. 19–24. (На арм. яз.).

Margarite D'Artzakch 1916 — Margarite D'Artzakch. Հրաշք = Чудо // Վրլրլրլր = Ахбюр. 1916. № 8. С 174–176. (На арм. яз.).

Margarite D'Artzakch 1916a — Margarite D'Artzakch. Գաղթաւական = Беженец // Վրլրլրլր = Ахбюр. 1916. № 1. С. 1–6. (На арм. яз.).

Исследования

Герасимова 2015 — Герасимова И. Ф. Образы детства в русской поэзии периода первой мировой войны // *Libri Magistri*. 2015. № 2. С. 52–60.

Головин 2018 — Головин В. В. Детская литература Первой мировой войны: позиция критики // *Русская литература*. 2018. № 4. С. 122–131. DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-122-131.

Даниелян 2022 — Даниелян Т. Особенности развития рекламы армянской книги в Тифлисе (1801–1865 гг.) // *Текст. Книга. Книгоиздание*. 2022. № 28. С. 92–109. DOI: 10.17223/23062061/28/6/.

Иванов 2005 — Иванов А. И. Первая мировая война и русская литература 1914–1918 гг.: этические и эстетические аспекты: автореф. дис... д-р филол. наук / Институт мировой литературы им. А. М. Горького. М., 2005.

Иванов 2002 — Иванов А. И. Русская литература и Первая мировая война (1914–1918 гг.): политические и этические аспекты проблемы // *Вестник Тамбовского ун-та. Серия: гуманитарные науки*. 2002. № 3 (27). С. 26–36.

История армянской периодической печати 2006 — Հայ պարբերական մամուլի պատմությունը 18-րդ-19-րդ դարեր = История армянской периодической печати: XVIII–XIX вв. / Ред. кол. А. Харатян, Л. Геворгян, М. Мхитарян. Каир, 2006. Т. 1.

История армянской периодической печати 2017 — Հայ պարբերական մամուլի պատմությունը. 1900–1922 թթ. = История армянской периодической печати. 1900–1922 гг. / Ред. кол. А. Харатян, Л. Геворгян. Ереван: Институт истории РАН, 2017. Т. 2.

Мязотс 2015 — Мязотс О. Н. «Война как игра» // *Детские чтения*. 2015. № 2 (8). С. 104–123. URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/183>.

Сергеев 2013 — Сергеев Е. Ю. Актуальные проблемы изучения российской и зарубежной периодики в годы Первой мировой войны // *Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика: исследования и материалы*: [сб. ст.] / Российская акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 15–22.

Хеллман 2014 — Хеллман Б. Мобилизация детей: военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны // *Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны: публикации, исследования и материалы* / Ин-т мировой

литературы им. А. М. Горького Рос. акад. Наук.
М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 745–757.

Linder Ann P. 1994 — Linder A. P. Landscape and Symbol in the British and German Literature of World War I // *Comparative Literature Studies*. 1994. Vol. 31, No. 4. Pp. 351–369.

Lundberg 1984 — Lundberg D. The American Literature of War: The Civil War, World War I, and World War II // *American Quarterly*. 1984. Vol. 36, No. 3. Pp. 373–388. DOI: 10.2307/2712739.

References

Danielyan 2022 — Danielyan, T. (2022). Osobennosti razvitiya reklamy armyanskoj knigi v Tiflise (1801–1865 gg.) [Peculiarities of the development of advertising of the Armenian book in Tiflis (1801–1865)]. *Tekst. Kniga. Knigozdanie*, 28, 92–109. DOI: 10.17223/23062061/28/6/.

Gerasimova 2015 — Gerasimova, I. F. (2015). Obrazy detstva v russkoj poezii perioda pervoj mirovoj vojny [The images of Childhood in Russian poetry of the First World War period]. *Libri Magistri*, 2, 52–60.

Golovin 2018 — Golovin, V. V. (2018). Detskaya literatura Pervoj mirovoj vojny: poziciya kritiki [Children's literature of the World War I: the position of criticism]. *Russkaya literatura*, 4, 122–131. DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-122-131.

Hellman 2014 — Hellman, B. (2014). Mobilizaciya detej: voennaya tematika v zhurnalax dlya detej i yunoshstva perioda Pervoj mirovoj vojny [Mobilization of children: military topics in magazines for children and youth during the First World War]. In *Politika i poetika. Russkaya literatura v istoriko-kul'turnom kontekste Pervoj mirovoj vojny. Publikacii, issledovaniya, materialy* [Politics and poetics: Russian literature in the historical and cultural context of the First World War: publications, research and materials] (pp. 745–757). Moscow: IMLI RAN.

Ivanov 2005 — Ivanov, A. I. (2005). Pervaya mirovaya vojna i russkaya literatura 1914–1918 gg.: eticheskie i esticheskie aspekty [World War I and Russian Literature of 1914–1918: Ethical and Aesthetic aspects] (habilitation dissertation). Russian academician Sciences, Institute world literatur A. M. Gorky, Moscow.

Ivanov 2002 — Ivanov, A. I. (2002). Russkaya literatura i Pervaya mirovaya vojna (1914–1918 gg.): politicheskie i eticheskie aspekty problemy [Russian Literature and World War I (1914–1918): Political and Ethical aspects of the problem]. *Vestnik Tambovskogo un-ta. Seriya: gumanitarnye nauki*, 3 (27), 26–36.

Istoriya armyanskoj periodicheskoj pechati 2006 — Gharatyan, A., Gevorgyan, L., Mghitryan, M. (Eds.). (2006). *Hay parberakan mamuli patmutyun: XVIII-*

XIX dd. [History of the Armenian periodical press: XVIII-XIX centuries]. (Vol. 1.) Kair. (In Armenian).

Istoriya armyanskoj periodicheskoy pechati 2017 — Gharatyan, A., Gevorgyan, L. (Eds.). (2017). Hay parberakan mamuli patmutyun. 1900-1922 tt. [History of the Armenian periodical press: 1900–1922]. (Vol. 2.) Erevan: Institut istorii RAN. (In Armenian).

Linder Ann P. 1994 — Linder, A. P. (1994). Landscape and Symbol in the British and German Literature of World War I. *Comparative Literature Studies*, 31, 4, 351–369.

Lundberg 1984 — Lundberg, D. (1984). The American Literature of War: The Civil War, World War I, and World War II. *American Quarterly*, 36, 3, 373–388. DOI: 10.2307/2712739.

Myaeots 2015 — Myaeots, O. N. (2015). “Vojna kak igra” [War as a game]. *Detskie chtenia*, 2 (8), 104–123. Retrieved from: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/183>.

Sergeev 2013 — Sergeev, E.YU. (2013). Aktual’nye problemy izucheniya rossijskoj i zarubezhnoj periodiki v gody Pervoj mirovoj vojny [Actual problems of studying Russian and foreign periodicals during the World War I]. In *Russkaya publicistika i periodika epohi Pervoj mirovoj vojny: politika i poetika (Issledovaniya i materialy)* [Russian journalism and periodicals of the era of the First World War: politics and poetics: research and materials] (pp. 15–22). Moscow: IMLI RAN.

Taron Danielyan, Hermine Baburyan, Svetlana Barseghyan

Vanadzor State University after H. Tumanyan (Vanadzor, Republic of Armenia); ORCID: 0000-0002-5006-0293

ARMENIAN CHILDREN'S FICTION IN "HASKER" AND
"AGHBYUR" MAGAZINES DURING WORLD WAR I

The given article is the first study of the Armenian children's literature on the military theme, presented in the Armenian children's and youth periodicals of Tiflis in 1914–1918. The similarities and differences between the children's literature on these topics and the artistic reflection of the war in the magazines "Aghbyur" ("Source") and "Hasker" ("Spikes") are revealed. In the course of the analysis it has been disclosed that during World War I, military topics did not become dominant from a quantitative point of view, but materials of different genres and formats on the military topic were published in each issue of the magazines. Of the 258 pieces of fiction published in the Armenian children's magazines "Aghbyur" and "Hasker", 78 pieces (29.4%) were on the topic of war. Along with this, we analyzed three chronotopic positions associated with the continuum of the surrounding reality: the Armenian environment, the environment of the Russian Empire and the foreign environment. The content and ideological emphases of the published works on the military theme were aimed at developing patriotic and humanistic feelings in children. However, the genocide of the Armenian population of the Ottoman Empire has left a mark on the nature of the perception of patriotism: the preservation of the historical homeland of the Armenian people in the memory of the new generation and the hope of returning back to their native lands.

Keywords: armenian press, journalism, Russian Empire, Ottoman Empire, Armenian Genocide